

Гу Чэнъань, видя, что его уловки не сработали, просто продолжил движение рукой вниз. Едва он коснулся края брюк, как услышал приглушённый стон из-под подушки. Лу Юси, не поднимая головы, ударил его по руке:

— Сначала слезь.

Но человек, тяжёлый, как медведь, даже не пошевелился.

— Тогда сначала скажи, что случилось? Весь вечер ты тут зарылся. Хорошо ещё, что это одеяло, а то на улице пришлось бы яму копать, а?

Лу Юси вздохнул с искренним раздражением, и голос его прозвучал почти надрывно:

— Слезь, ты меня просто задавил, дышать не могу.

Сказав это, он почувствовал, как человек за его спиной на мгновение замер, и лишь через несколько секунд тяжесть наконец отступила. Лу Юси жадно вдохнул воздух, а рядом раздался сдержанный смех.

Слишком уж тяжело. От давления у Лу Юси даже кровь, казалось, застыла, всё лицо покраснело. Он повернул голову, бросил на Гу Чэнъаня взгляд и снова отвернулся, пробормотав:

— Толстяк, чуть не придавил насмерть.

В следующее мгновение он почувствовал, как его в пояснице «беспощадно» ущипнули, отчего дёрнулся в сторону, и лишь потом повернулся обратно, глядя на собеседника, и честно признался:

— В те дни, когда тебя не было на праздниках, я не хотел оставаться здесь.

Гу Чэнъань сначала опешил, но потом сообразил: неужели из-за его отсутствия? Он так и не изменил позы, лишь провёл рукой по волосам на лбу Лу Юси:

— Потому что меня не было дома?

— Угу, — кивнул Лу Юси и наконец перевернулся, сев и прислонившись к стене. — Мне всё кажется, что когда тебя нет, мне как-то неловко тут находиться.

Эти слова было нетрудно понять. Кому будет комфортно сидеть в чужом доме без хозяина? Хотя он и ночевал здесь часто, это всё же было не его жилище.

Гу Чэнъань посмотрел на него несколько мгновений, потом взял за подбородок, приблизился и поцеловал.

— Тогда, если хочешь, возвращайся домой. Я постараюсь приехать пораньше, ладно?

Услышав это, Лу Юси расплылся в улыбке, мгновенно лёг на спину, обхватил Гу Чэнъаня за шею и притянул к себе, накрыв собой.

В общем-то, жить вместе — тоже вариант.

Что ж, молодость есть молодость: даже обычные поцелуи и прикосновения могли занять их на несколько часов. Гу Чэнъань был полон энергии, а вот Лу Юси от всех этих игр изрядно

вымотался и в конце концов заснул прямо на его руке.

Двадцать восьмого числа двенадцатого месяца температура снова упала.

Умудрённый опытом прошлой болезни, Гу Чэнъань, провожая Лу Юси, закутал его, как цзунцзы*, и на этом не успокоился — ещё и шарфом несколько раз обмотал, прежде чем отпустить.

*Прим. ред.: Китайское кушанье, клейкий рис, завернутый в листья.

Лу Юси побрёл по дороге домой. По пути как раз нужно было пройти мимо знакомой улицы баров, и, как нарочно, он столкнулся с Чэн Чао, шагавшим по тротуару.

С тех пор как он уволился в октябре, они с Лу Юси больше не виделись. То ли Лу Юси был слишком сильно закутан, то ли Чэн Чао просто невнимателен, но тот опознал его лишь после того, как Лу Юси сам поздоровался.

Окинув взглядом его одежду — серое да чёрное, — Чэн Чао фыркнул:

— Ты это что такое нацепил? Боишься, что тебя на улице не заметят?

Лу Юси был в лёгком недоумении. Он помнил, что раньше, на подработке, тоже носил в основном чёрное и белое. Он посмотрел на босса Чэна, покачал головой, и тут из-под шарфа выскочил маленький хвостик.

Чэн Чао, увидев это, тут же дёрнул за него и распустил волосы:

— Не хочешь зайти в салон, подстричься?

«.....» Лу Юси пришёл в ещё большее недоумение. Чем вообще этот человек занимается, общепитом или чем-то ещё? Он ответил:

— Босс, а вы разве и этим владеете?

Чэн Чао, не выпуская сигареты изо рта, без тени церемоний рассмеялся:

— Ещё как. Говорю тебе, дожив до тридцати с лишним, многому научишься.

— ...Ладно, — сдался Лу Юси.

Заведение было тем же самым, вывеска тоже не изменилась. Но, едва переступив порог, Лу Юси чуть не ослеп от сверкающих на стенах светоотражающих панелей. Раньше хотя бы только фасад напоминал ночной клуб, вернее, «тёмное» заведение, а теперь и внутри всё было как в таком «заведении».

Он застыл в дверях на несколько мгновений, свыкся с новой реальностью, вошёл и поднялся на второй этаж. Расторопный босс Чэн уже преобразился в парикмахера и стоял у двери комнаты отдыха, где ждал одинокий стул.

Хотя сомнения не покидали Лу Юси, раз уж он пришёл, то отбросил лишние мысли и сел. Он провёл рукой по волосам на затылке — они и правда сильно отросли с начала семестра, а чёлка уже спускалась ниже переносицы.

Когда звук ножниц стих и перед ним поднесли зеркало, Лу Юси был приятно удивлён.

Он невольно потрогал аккуратно подстриженную чёлку и укороченные концы — настроение явно улучшилось. Уголки его губ поползли вверх, и он поблагодарил Чэн Чао.

Чэн Чао, разглядывая результат, тоже остался доволен и, всё так же держа сигарету в зубах, изрёк:

— Ничего, мне тоже нравится.

Так как они давно не виделись, да и время было утреннее, до открытия, Лу Юси не стал спешить и остался поболтать с Чэн Чао на первом этаже.

Видя, что у парня неплохой настрой, Чэн Чао без лишних предисловий спросил:

— Влюбился, что ли?

— А? — Лу Юси сначала удивился, подумал и честно кивнул. — Босс, а вы как догадались?

Чэн Чао усмехнулся и ткнул пальцем в его одежду:

— Размер-то насколько велик? Парень, видать, высокий.

— Угу, — Лу Юси, поняв, что раскрыт так быстро, даже скрывать не стал.

Они перебросились ещё парой слов, как вдруг постучал клиент.

Понимая, что заведению пора открываться, Лу Юси собрался уходить, но ещё не сделал и шага, как услышал голос Чэн Чао, всё ещё сидевшего на месте:

— В ваши годы нормально быть пылким и пробовать новое. Но путь этот не из лёгких. Если нравится — держись крепче. Если будут трудности, вопросы, если что понадобится — можешь ко мне обращаться.

— А ещё... — начал Чэн Чао, но потом махнул рукой и усмехнулся. — Ладно, ничего.

Услышав это, Лу Юси снова повернулся, поблагодарил и вышел из заведения.

В тридцатый день года неожиданно пошёл мелкий снег. По прогнозу, он должен был идти больше недели, и Лу Юси этому только обрадовался — он очень любил снег.

Снегопад был словно символом смены годовичного цикла: выпал снег — и вот он, приход Нового года.

Утром он заранее включил дома электрообогреватель. Гу Чэнъань, словно боясь, что тот его не послушает, несколько раз напоминал, поэтому даже дома Лу Юси старался кутаться потеплее.

Когда он возвращался тогда, из-за того что его собственная одежда была недостаточно тёплой, Гу Чэнъань заставил его надеть свой толстый свитер. И этот свитер, словно превратившись в талисман, стал для Лу Юси полуподушкой, которую тот целыми днями прижимал к груди.

Хотя его собственная одежда и этот свитер пахли одинаково — одним и тем же порошком и кондиционером, — на свитере, помимо лёгкого аромата кондиционера, чувствовался ещё и какой-то знакомый, особенный запах.

С самого утра Гу Чэнъань прислал Лу Юси сообщение: «В тридцатый не экономь, поешь как

следует».

Лу Юси не заставил себя ждать и тут же ответил: «Не волнуйся».

Но, зная его привычки, Гу Чэнъань, ещё до начала праздничного ужина, позвонил по видеосвязи.

Лу Юси, услышав звук уведомления на телефоне, лежал на диване, обняв свитер, и смотрел предновогодние интервью. Увидев, что звонит Гу Чэнъань, он поспешно поправил волосы и ответил.

Как только соединение установилось, собеседник сразу заметил перемену и спросил с улыбкой:

— Подстригся?

— Угу, — кивнул Лу Юси, глядя на человека, которого не видел всего два дня, но по которому почему-то уже успел соскучиться.

Конечно, он был не одинок в своих чувствах. Не дожидаясь его следующих слов, Гу Чэнъань с улыбкой спросил:

— Скучал по мне?

Тот снова кивнул.

Лу Юси услышал на заднем плане сильный шум и с некоторой неуверенностью спросил:

— Ты дома?

— Да, у бабушки, — ответил Гу Чэнъань, но что-то ударило в экран, и изображение затряслось.

Лу Юси с любопытством переспросил:

— Что там?

<http://bllate.org/book/16262/1463537>